

До его ушей донесся шорох. Он закрыл глаза, но ему все еще казалось, что он видит нежное тело Жун Юэ. Хотя ему было больно, и он понимал, что не должен этого делать, но, в конце концов, он был мужчиной, нормальным мужчиной. В данном случае его реакция была вполне естественной.

Нет, он должен принять холодную ванну, иначе бурлящий в его теле огонь погаснет не скоро.

Ци Жун Юэ переоделась и уже собиралась попросить его обернуться, когда увидела, что он встал и пошел к ручью, где она только что купалась.

- Что ты делаешь?

Он не обернулся. Сейчас ему не стоит ее видеть, иначе он точно будет расценен ею как хулиган.

- От меня воняет. Мне нужно вымыться.

«Нет, ты не можешь мочить рану, - тут же сказала Ци Жун Юэ, - иначе станет еще хуже». Рана еще не затянулась, и лекарства нет. Ночью его может лихорадить, а у нее нет с собой серебряных игл. Такими темпами, это может стать опасно.

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на перевязанные раны на своем теле. «Я буду внимателен», - с этими словами он прошел прямо по траве и плюхнулся в воду.

Ци Жун Юэ беспокоилась о его травме, но у нее не было никакой возможности повлиять на него. Не пойдет же она к ручью, чтобы силой вытащить его на берег.

Несмотря на осторожность, когда он вернулся к костру, рана на его левой руке всё равно была пропитана водой, что заставило его нахмуриться.

Она быстро развязала мокрую полоску и оторвала еще кусок ткани, чтобы заново перевязать рану.

- Если ты не прислушиваешься к моим советам, не вини меня за то, что я проигнорирую тебя, когда ночью тебе станет плохо.

- Ты позаботишься обо мне, - усмехнулся Чжэн Чжунвэнь. Он определенно у нее в сердце, иначе как бы она могла пойти на такой большой риск и прискакать за ним верхом? То, что она сказала ему раньше, было совершенно противоположно ее чувствам. Хотя он не знал почему, он верил, что у нее должна была быть причина сделать это.

Она осторожно перевязала ему рану. Ее прекрасное лицо было совсем близко. Он слышал ее

дыхание и видел ее черные, загнутые вверх ресницы.

- Ты хорошо выглядишь! - вдруг сказал он.

Как в тумане, она подняла глаза и посмотрела в его яркие звездные глаза. В темных зрачках виднелось ее отражение.

Она быстро наклонила голову, закончила перевязку и отошла от него, спросив: «Скольким девушкам ты это говорил?»

Чжэн Чжунвэнь с улыбкой ответил: «Одной, только одной!»

Она покачала головой: «Не верю! Боюсь, девушки выстраиваются в ряд, желая выйти за тебя замуж. Ты же...»

Он прервал ее и сказал, мило улыбнувшись: «Благородные девушки в Цзинду избегают меня, как змей и скорпионов. Никто не хочет заботиться обо мне».

Это была истинная правда. С тех пор как прошёл слух, что он имеет большее пристрастие к мужчинам [1], те девушки, которые бесстыдно намекали, что хотят выйти за него замуж, бесследно исчезли.

[1] здесь было использовано слово «Лунъян». 龍陽 (lóngyáng) - педераст (по имени известного этим пороком чиновника Вэйского князя эпохи Борющихся царств).

- Как это может быть? Ты наследник хоу Юнпина! - Ци Жун Юэ была немного удивлена. Она верила, что Чжэн Чжунвэнь не станет обманывать ее, но это не согласуется со здравым смыслом.

Чжэн Чжунвэнь пожал плечами: «И что с того, что я шицзы хоу Юнпина? В твоих глазах я отличаюсь от обычных людей?»

Она молчала и думала о том, что говорила раньше. Она причинила ему боль.

Некоторое время они оба безмолвствовали. Чтобы облегчить смущение, она встала и сказала: «Я пойду, добуду чего-нибудь поесть, а ты отдохни».

- Я пойду, - тут же вызвался Чжэн Чжунвэнь. - Это тебе надо отдохнуть.